

НОВЫЕ КНИГИ

НЕКОТОРЫЕ НОВЫЕ
МОНОГРАФИИ
ПО ХРИСТОЛОГИЧЕСКОЙ
ПРОБЛЕМАТИКЕ В ЭПОХУ
III-го (ЕФЕССКОГО, 431 г.)
И IV-го (ХАЛКИДОНСКОГО,
451 г.) ВСЕЛЕНСКИХ
СОБОРОВ И СВЯЗАННОЙ
С НИМИ ПОЛЕМИКИ

УДК 82-95 (27-9|01/07|)

DOI: 10.31802/BCA.2023.20.4.008

В нашем обзоре «Новых книг» мы отметим некоторые монографии, вышедшие в последние годы (2019–2023 гг.) и посвящённые христологической полемике, которая началась в V в. во время Вселенских Соборов, соответственно Ефесского (431) и Халкидонского (451). Мы представим исследования в хронологическом порядке.

Начнём с монографии М. Смита «**Идея Никеи на ранних церковных Соборах, 431–451 гг.**» (*Smith M. S. The Idea of Nicaea in the Early Church Councils, AD 431–451. Oxford: Oxford University Press, 2019. (Oxford Early Christian Studies). XIII, 230 p. ISBN 978-0-19-883527-1. 65,00 £*). М. Смит — священник Англиканской церкви и декан Клэр-колледжа Кембриджского университета. Книга разделена на семь глав, каждая из которых посвящена определённому моменту принятия Никейского Собора, вплоть до Халкидонского Собора (451). Автор ставит важный вопрос о достаточности или недостаточности Никейского Символа веры для решения последующих полемических задач и возможности его дополнения. Как Никейский Символ мог дополняться и одновременно оставаться неприкосновенным? Начинает М. Смит свои рассуждения с того, что признаёт

неудовлетворительность термина «ὁμοούσιος», содержащегося в Символе, называя его «пресловутым» (notorious), что повлекло за собой несогласие епископов и обилие Соборов в последующие два десятилетия IV в. и далее. Затем автор рассматривает, как Никейский Символ был интерпретирован Несторием и свт. Кириллом Александрийским на Ефесском Соборе (431), и считает, что это была полемика вокруг интерпретации именно уже сложившихся традиций Александрийской и Антиохийской школ в понимании воплощения, что не входило в задачи Символа при его составлении. М. Смит ставит под сомнение появление седьмого правила Ефесского Собора во время самого Собора и считает, что оно появилось после. Напомню, это именно то правило, которое запрещает составление другого символа веры, провозглашая достаточным Никейский. Анализируя «Формулу единения» (433), автор приходит к выводу, что она не решила вопрос о том, как понимать Никейский Символ, а лишь отложила его решение. Далее автор переходит к Халкидонскому Собору и анализирует дискуссии относительно возможности и невозможности составления нового символа, которого требовал от отцов Собора император Маркиан, и относительно совместимости этого с седьмым правилом Ефесского Собора. В своих выводах М. Смит приходит к мысли, что полемика вокруг Никейского Символа создала простор для его новых прочтений в новых полемических контекстах.

В издательстве Ливерпульского университета вышла монография с переводами Р. Прайса, введением и примечаниями Т. Граумана: **«Эфес: Эфесский Собор 431 года. Документы и судебные разбирательства» в серии «Переведённые тексты для историков, том 72»** (Ephesus: The Council of Ephesus of 431. Documents and Proceedings / transl. by R. Price with an introd. and notes by T. Graumann. Liverpool: Liverpool University Press, 2020. (Translated Texts for Historians; vol. 72). XII, 696 p. ISBN 978-1-78962-147-1. 125,00 £). Настоящее издание не ставит целью представить весь объём соборных деяний. Исследователи стремятся представить историю Ефесского Собора на основании документов, которые появились в процессе обсуждения на двух параллельных Соборах во главе со свт. Кириллом Александрийским и на Соборе во главе с Иоанном Антиохийским, начиная с июня 431 г. и вплоть до его завершения в октябре. В публикацию не включён ни один из богословских трактатов, составленных до или после Собора, но только некоторые из многочисленных проповедей, произнесённых разными лицами. Пределы монографии ограничиваются документами, вышедшими во время Ефесского Собора, и опускают то, что относится к последующим годам полемики

и переписки. Задача авторов — выразить дух и цель самого Ефесского Собора, не простираясь в дальнейшие деяния. Причина такого подхода заключается в следующем. Первый Эфесский Собор (431) стал кульминацией несторианской полемики. Созванный императором Феодосием II (401–450) для восстановления мира в Церкви, Собор немедленно разделился на два соперничающих Собора, оба из которых имели место в Эфесе. По мнению авторов, на Соборе представители императора Феодосия II безуспешно пытались уговорить епископов с обеих сторон собраться вместе, поэтому через четыре месяца Собор был распущен, так и не собравшись должным образом. Однако некоторые постановления более крупного из двух соперничающих Соборов во главе со свт. Кириллом Александрийским, в частности такое важнейшее деяние, как осуждение Нестория Константинопольского, впоследствии были приняты в качестве действительных постановлений Вселенского Собора в Эфесе, что, как представляется авторам, не соответствует действительности. По этой причине они публикуют только те документы, которые, по их мнению, были приняты с июня по октябрь 431 г.

Следующая монография, на которую мы хотели бы обратить внимание, это публикация Э. Палмера, посвящённая одному из самых неоднозначных персонажей в истории христианства — монаху Барсауме, чрезвычайно активному противнику Халкидонского Собора. Это перевод с сирийского на английский язык **«Жития сирийского святого Барсаумы. Панегирик герою сопротивления на Халкидонском Соборе»**, с введением и обзором жизни Барсаумы: *The Life of the Syrian Saint Barsauma: Eulogy of a Hero of the Resistance to the Council of Chalcedon* / transl. by A. N. Palmer. Oakland (Calif.): University of California Press, 2020. (Transformation of the Classical Heritage; vol. 51). 140 p. ISBN 978-0-520-30417-8. 24,95 \$ (pb). *Scelestissimus pseudomonachus* («нечестивейший лжемонах») — именно так сирийский монах Барсаума представлен в «*Bibliotheca Orientalis*», составленной И. С. Ассемани. Как известно, Барсауму обвиняли в убийстве свт. Флавиана, архиепископа Константинопольского, которое возможно произошло во время так называемого «Разбойничьего» Собора — второго Ефесского (449). Ранее известный только в отрывках, этот древний текст теперь представлен читателям во всей полноте, рассказывая о разных перипетиях в отношении между язычниками, евреями и христианами. На с. 11–18 автор представил в таблице краткий обзор жизни Барсаумы. В начале Э. Палмер даёт указания по оформлению и по внесённым им в текст пояснениям: цифры и слова, не выделенные курсивом, передают то, что даётся

в рукописи; редакционные дополнения выделены курсивом в виде заголовков, дополнений и комментариев; разделы текста последовательно пронумерованы (самим автором) для удобного цитирования текста «Жития». Э. Палмер готовит к изданию критический текст семи глав «Жития» (оно датируется V в.), которое до этого было известно только во фрагментах, изданных и переведённых Франсуа Но более ста лет назад.

Полноценное исследование, посвящённое монаху Барсауме, и его жизнеописание предлагается в коллективной монографии **«Странствующий святой: жизнь Барсаумы, христианский аскетизм и религиозный конфликт в позднеантичной Палестине»**. Монография вышла под редакцией Й. Хаана и Ф. Менце в издательстве Калифорнийского университета: *The Wandering Holy Man: The Life of Barsauma, Christian Asceticism, and Religious Conflict in Late Antique Palestine* / ed. by J. Hahn and V. Menze. Oakland (Calif.): University of California Press, 2020. (Transformation of the Classical Heritage; vol. 50). X, 324 p. ISBN 9780520304147; e-ISBN 9780520972957. 95,00 \$. Барсаума — сирийский аскет V в., архимандрит и лидер монахов, был известен легендами о крайнем аскетизме, обвинениями в его адрес в убийстве сщмч. Флавиана Константинопольского (446–449) и жестокими антиеврейскими кампаниями по всей Святой земле Палестины. Идея авторов состоит в том, чтобы показать Барсауму с позитивной стороны истории: как лидера монашества, богослова, чудотворца, паломника, а его образ как некоего головореза, который закрепился за Барсаумой в научной литературе с нач. XX в., оставить в стороне. К нынешнему времени были переведены только самые непристойные фрагменты «Жизни Барсаумы». Это исследование включает в себя первый полный перевод жизнеописания Барсаумы и серию исследований учёных, которые используют ряд интересных методов для исследования текста с разных точек зрения и контекстов.

В первом исследовании С. Коркорана «Барсаума и императоры» (с. 25–49)¹ предлагается взгляд на посещения Барсаумой Константинополя и общение с императорами и их официальными лицами. Эти события являются ключевыми моментами в более поздней части «Жития», которые помогают определить Барсауму как противника Халкидонского Собора и защитника иной точки зрения.

Второе исследование К. Б. Хорна «Аскетическая история и риторика в жизни Барсаумы» (с. 50–72)² представляет портрет Барсаумы,

1 Corcoran S. Barsauma and the Emperors.

2 Horn C. B. Ascetic History and Rhetoric in the Life of Barsauma.

основанный на материале нового критического издания и перевода его «Жития». Это побуждает автора к более внимательному изучению некоторых ключевых черт аскетического профиля Барсаумы в его биографии. Автор статьи делает это, используя для сравнения избранные древние духовные и аскетические сочинения других подвижников, а также исторических документов на сирийском и греческом языках. Это обсуждение сосредоточено на Барсауме и его становлении как аскета ещё с самого детства, на представлении о нём как о сирийском молитвеннике с анализом характерных черт этого типа: аскетизма и дисциплины поста.

Следующее исследование Г. Штембергера «Путешествия Барсаумы в Святую землю и еврейская история» (с. 73–88)³. В опубликованных аббатом Франсуа Но фрагментах «Жития» Барсаумы, помимо эпизодов его противостояния с последователями Халкидонского Собора и аскетики, есть и эпизоды его противостояния с евреями. Эти эпизоды использовались еврейскими историками как ценный источник по истории Палестины нач. V в. Автор публикации исследует, кто из еврейских историков, как и когда использовал текст «Жития» Барсаумы в своих работах.

Исследование Я. В. Драйверса «Барсаума, Евдокия, Иерусалим и Храмовая гора» (с. 89–103)⁴ имеет дело с паломничествами Барсаумы в Иерусалим, который, без сомнения, занимает в его жизни центральное место. Барсаума посещал Иерусалим четыре раза. Автор публикации останавливается на всех четырёх визитах Барсаумы к Святой Город и перипетиях, связанных с этим.

Пятая публикация Р. Кипервассера и С. Рузера «Очищение священного пространства: Святая земля и её обитатели в повествовании о паломничестве Барсаумы» (с. 104–120)⁵. В этом исследовании рассматриваются нарративные стратегии изложения и приёмы, используемые рассказчиком для описания паломничества Барсаумы в Святую землю как выражения христианской идентичности в позднеантичной среде, говорящей на сирийском языке. «Житие Барсаумы» изображает его прибывшим в Палестину с Востока уже состоявшимся аскетом и мистиком с претензией на власть над святыми местами. Именно с этих позиций авторы рассматривают паломничество, встречи и полемику Барсаумы с различными слоями палестинского общества.

3 *Stemberger G. Barsauma's Travels to the Holy Land and Jewish History.*

4 *Drijvers J. W. Barsauma, Eudocia, Jerusalem, and the Temple Mount.*

5 *Kiperwasser R., Ruzer S. Cleansing the Sacred Space: The Holy Land and Its Inhabitants in the Pilgrimage Narrative of Barsauma.*

Следующая публикация Й. Хаана «“Самаритянам не дозволено иметь дело с христианами!” Самаритяне в “Житии Барсаумы”» (с. 121–148)⁶. Тот, кто хотя бы просмотрит «Житие Барсаумы», увидит текст, наполненный действием и движением. В этом сочинении идёт всё сразу и много: аскетика, чудеса, паломничество, противостояния — им на смену приходит обильное описание священной топографии, деревенской жизни, быта простых людей. Но почти всегда есть полемика. Используя материал «Жития» автор публикации обращает внимание на местную и региональную роль монашеских общин и лидеров религиозных групп на Святой Земле. Разрушение здесь храмов и синагог, пребывание императрицы Евдокии и Иерусалиме и разделение христианской Церкви после Халкидона. Он не оставляет без внимания и такую, в общем-то маргинальную тему, как отношения с самаритянами, которые издавна жили в этих местах, о встречах с которыми рассказывается в «Житии».

Седьмая публикация данной монографии принадлежит Д. Ф. Канеру — «Запомнившиеся странствующие монахи: агиография в жизнеописаниях Александра Неспящего и Барсаумы Скорбящего» (с. 149–170)⁷. Описываются разные чудесные и интересные случаи из монашеской, аскетической и молитвенной практики монаха Барсаумы и других подвижников.

Завершает коллективную монографию **Й. Хаан публикацией «Заключение: Барсаума между агиографией и историей»** (с. 171–186)⁸. Он даёт анализ историчности событий и личности монаха Барсаумы, поскольку жития, по утверждению автора, не всегда передают точную историческую картину и образ личности святого. Автор, рассматривая «Житие Барсаумы» вслед за аббатом Франсуа Но, впервые опубликовавшем фрагменты «Жития», поднимает вопрос об историчности драматических событий, излагаемых в агиографическом тексте. Используя исторический материал, дошедший до нас в актах Второго Ефесского (449) и Халкидонского Соборов (451), автор публикации считает, что Барсаума действительно был исторической личностью и хорошо задокументирован в христианских источниках, не вызывающих сомнения. Он действовал как авторитетный монашеский лидер,

6 Hahn J. «It is not lawful for Samaritans to have dealings with Christians!» Samaritans in the *Life of Barsauma*.

7 Caner D. F. Wandering Monks Remembered: Hagiography in the Lives of Alexander the Sleepless and Barsauma the Mourner.

8 Hahn J. Conclusion: Barsauma between Hagiography and History.

фанатичный аскет и был вовлечён в полемику и решение догматических вопросов. В **заключении** (аппендиксе) монографии публикуется полное «Житие Барсаумы».

Ещё одним «героем» сопротивления Халкидонскому Собору в кон. V — нач. VI в. был Филоксен, епископ Маббугский. Ему посвящена монография М. Актаса **«Христология Филоксена из Маббуга. Исследования трёх трактатов о Троице и воплощении Бога Слова, с изданием и переводом сирийского текста»** (Геттингенские восточные исследования, I серия: Сирийская 57): *Aktas M. Die Christologie des Philoxenus von Mabbug. Studien zu den drei Traktaten über die Trinität und die Menschwerdung des Gott Logos mit Edition und Übersetzung des syrischen Textes.* Wiesbaden: Harrassowitz, 2020. (Göttinger Orientforschungen. 1. Reihe: Syriaca; Bd. 57). XVI, 674 p. ISBN 978-3-447-11427-1. 100,80 €. В основе монографии М. Актаса лежит его диссертация, защищённая в 2019 г. на католическом богословском факультете Боннского университета под руководством К. Шолтена. Монография имеет трёхчастную структуру: первая глава (с. 9–93) посвящена биографии Филоксена; вторая глава излагает его богословскую мысль, прежде всего христологию и учение о Св. Троице (с. 94–288); в третьей главе представлен перевод (первый на немецкий язык) трёх трактатов, а также их оригинальный сирийский текст (с. 289–657). В основе нового издания сирийского текста лежит первое издание, подготовленное Артуром Адольфом Вашальде в 1907 г., которое сделано по единственной сохранившейся рукописи.

Христология Филоксена Маббугского также была представлена митрополитом епархии Западного Канданада Маланкарской Церкви Индии Мар Севериосом Мэтьюзом в монографии под названием **«Слово стало плотью: христология Филоксена Маббугского»** в серии «Исследования по восточной церковной истории, 63»: *Mathews S. Word Became Flesh: The Christology of Philoxenos of Mabbug.* Zurich: LIT Verlag, 2020. (Studien zur Orientalischen Kirchen-geschichte; Bd. 63). 304 p. ISBN 978-3-643-91301-2. 54,90 €. Название книги Мар Севериоса «Слово стало плотью» выражает ключевую формулу самого Филоксена в христологических спорах с монахом Хабибом. Наиболее важным вкладом М. Севериоса можно признать его поэтапное изложение критики Хабибом миафизитской христологии Филоксена и ответов Филоксена на возражения Хабиба. Большая часть повествования Севериоса посвящена реакции Хабиба на «Письмо к монахам», написанного Филоксеном. Хабиб представляет себя дифизитом, однако не защищает, но и не выступает напрямую против Халкидонского Собора. Филоксен

обвиняет Хабиба в несторианстве, как и всех, кто придерживается исповедания двух природ во Христе после воплощения. В свою очередь, Хабиб считает Филоксена подверженным ереси Бардесана, Мани, Маркиона, Евтихия и теопасхитства, с чем не согласен Мар Севериос, поскольку Филоксен, по его мнению, не склонен к докетизму, но признаёт наличие полного человека во Христе без ущерба божественной природе. Основным недостатком аргументов Хабиба автор считает его незнание богословия отцов Церкви⁹. Главный аргумент Филоксена, отмеченный Мар Севериосом, состоит в том, что Хабиб не понял, что уже в Никее (325) было провозглашено: Слово «воплотилось и стало человеком», а позже подтверждено в Константинополе (381). Автор по понятным причинам, принимает сторону Филоксена, и показывает, что Филоксен, безусловно, имеет преимущество над Хабибом в аргументации, образе мышления и вере. В приложении к монографии Мар Севериос приводит и некоторые документы из четырёх основных консультаций и собеседований между Церквями: между Древневосточными Ортодоксальными Церквями и Православными Церквями; Римско-Католической и Сирийской Ортодоксальной Церквями; Римско-Католической Церковью и Маланкарской Ортодоксальной Сирийской Церковью Индии.

В 2016 г. на историческом факультете МГУ в издательстве того же университета вышла монография М. В. Грацианского «**Император Юстиниан Великий и наследие Халкидонского Собора**»¹⁰. В 2021 г. увидела свет её немецкая версия: *Grazianskij M. Kaiser Justinian und das Erbe des Konzils von Chalkedon*. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2021. (Alturtumswissenschaftliches Kolloquium; Bd. 30). 317 p. ISBN 978-3-515-08842-8. 58,00 € (pb). В монографии рассматривается церковная политика римского императора Юстиниана Великого (527–565) по отношению к тем, кто не принял определений IV Вселенского Халкидонского Собора, а именно догматических положений, выраженных в его оросе. Работа охватывает период с 451 по 571 г. и затрагивает предысторию и ближайшие последствия политики Юстиниана. Монография состоит из семи глав. В первых двух главах рассматривается религиозная история Восточной Римской империи и её отношения с Римской Церковью в период правления императоров Маркиана (450–457) и Юстина I (518–527). Следующие пять глав

9 Помимо обвинения в несторианстве, это традиционное обвинение миафизитов в адрес последователей Халкидона.

10 *Грацианский М. В.* Император Юстиниан Великий и наследие Халкидонского Собора. М.: МГУ, 2016. (Труды исторического факультета МГУ; вып. 86. Сер. II: Исторические исследования; т. 42).

посвящены религиозной политике Юстиниана и выдержаны в хронологическом порядке. Сначала автор рассматривает первые годы правления императора Юстиниана и роль императрицы Феодоры в богословских спорах, в частности, в диспуте, организованном в Константинополе в 532 г. между сторонниками и противниками постановлений Халкидонского Собора и в Константинопольском синоде в 536 г. под председательством патриарха Мины. В отдельной главе анализируется период с 536 по 540 г. и важный спор о Трёх главах, датируемый 540–553 гг. Подробно рассматриваются основания и особенности мер, принятых императором Юстинианом и их влияние на последующее развитие церковной политики в раннесредневековой Римской (Византийской) империи. К исследованию прилагаются переводы на русский язык основных церковно-политических и богословских сочинений императора Юстиниана, относящихся к теме работы.

Уже известный нам по публикации документов Ефесского Собора Т. Грауманн в этот раз **в серии «Оксфордские исследования раннего христианства» представил «Акты ранних церковных Соборов: составление и характеристика»:** *Graumann T. The Acts of Early Church Councils: Production and Character. Oxford: Oxford University Press, 2021. (Oxford Early Christian Studies). XII, 333 p. ISBN 9780198868170. 105,00 \$.* В указанной работе автором рассматриваются акты древних церковных Соборов как объект текстуальных процедур в их конечном редакторском оформлении и в окружающих их материальных условиях. В монографии Т. Грауманн прослеживает процессы создания актов Соборов, начиная с записи устных выступлений во время собрания и заканчивая подготовкой протоколов отдельных заседаний, их объединением в более крупные блоки, хранением и последующими попытками их распространения. Т. Грауманн демонстрирует, что подготовка и фиксация речей на заседаниях занимает центральное место. Автор показывает, что в соответствующих текстовых и бюрократических процессах записи и редакции текстов заложено стремление Соборов к легитимности и авторитету перед реальной и воображаемой аудиторией Церкви и в целом перед самой империей, последователями и потомками. В связи с этим производится тщательное изучение документов и записей, сделанных ранее на предшествующих Соборах. Основываясь на результатах этих исследований, в монографии реконструируются текстовые и физические характеристики древних соборных документов и исследуются критерии их оценки. Особенно интересна для нас вторая часть монографии, с четвёртой по седьмую главу, где автор рассматривает записи судебного

процесса над Евтихием, который был проведён сначала на Константинопольском Синоде архиепископом Флавианом, а вскоре после этого на втором Ефесском «Разбойничьем» Соборе в 449 г. Письменные свидетельства второго Эфесского Собора сохранились среди материалов Халкидонского Собора. Т. Грауманн анализирует тесную документальную связь между Вторым Эфесским и Халкидонским Соборами и проливает свет на практические мероприятия на Халкидонском Соборе, включая причины прочтения актов предыдущих заседаний, сохранения императорских грамот в виде кодекса и процедурных положений. Таким образом, книга предлагает уникальную оценку производственных процессов, характера сбора, публикации и материальных условий соборных актов, которые должны быть основой для любого исторического и богословского исследования Соборов древней Церкви.

Давний исследователь Халкидонского Собора и богословия свт. Кирилла Александрийского П. Грэй в серии **«Позднеантичная история и религия, 24»** представил монографию **«Претендующий на мантию Кирилла: Кирилл Александрийский и дорога в Халкидон»**: *Gray P. T. R. Claiming the Mantle of Cyril: Cyril of Alexandria and the Road to Chalcedon*. Leuven: Peeters, 2021. (Late Antique History and Religion; vol. 24). XI, 306 p. ISBN 978-9042942578. 119,00 \$. В данной монографии П. Грэй вновь показывает свой интерес к событиям, связанным с деяниями свт. Кирилла Александрийского, Халкидонского Собора и их последователей в исторической перспективе христологических споров. Ранее он выпустил монографию «Защита Халкидона на Востоке (451–553)»¹¹. В рассматриваемом исследовании он возвращается на шаг назад и детально прослеживает путь противостояния от Ефесского Собора 431 г. и свт. Кирилла до Халкидонского Собора 451 г. После общего введения в 1-й и 2-й главах автор даёт обзор работ по свт. Кириллу и Халкидонскому Собору. С 3-й по 5-ю главы П. Грэй обсуждает предпосылки и начальную стадию полемики вокруг именованной «Богородица». В 6-й главе автор рассматривает Ефесский Собор (431) и приходит к выводу, что его сложно назвать вселенским, поскольку параллельно шёл ещё один Собор во главе с Иоанном Антиохийским и между Соборами не было никакого согласия. Главы с 7-й по 11-ю посвящены периоду между 431 г. и вторым «Разбойничьим» Ефесским Собором (449). Здесь П. Грэй рассматривает «Формулу единения» (433) и уступки, сделанные в ней свт. Кириллом и антиохийцами другу другу. На этой

11 *Gray P. T. R. The Defense of Chalcedon in the East (451–553)*. Leiden: E. J. Brill, 1979. (Studies in the History of Christian Thought; vol. 20).

почве, например, обсуждается третий анафематизм из третьего «Послания к Несторию», который, по мнению П. Грэя, никак не согласуется с «Формулой единения». Подчёркивается роль императора Феодосия II и его помощников, поскольку они заставили епископов принять «Формулу единения» в 433 г., как бы соединив этим два Собора, проходивших параллельно в Ефесе в 431 г. В 8-й главе обсуждается понимание антиохийцев и свт. Кирилла относительно евангельских цитат, в которых говорится о двух разных проявлениях природы во Христе — божественной и человеческой. В результате этого исследования П. Грэй в 9-й главе приходит к выводу, что догматика свт. Кирилла относительно воплощения была различной до «Формулы единения» 433 г. и после её составления, где свт. Кирилл представляется более системным и продуманным. В 9-й и 10-й главах П. Грэй ставит вопрос о «мантии» свт. Кирилла: кто вправе считать себя преемником христологии свт. Кирилла и истинным кириллианцем? И отвечает, что и Евтихий, и Флавиан изображали себя последователями свт. Кирилла. Главы с 11-й по 17-ю посвящены разбору различных вопросов, касающихся политики императора Феодосия II, анализу второго Ефесского Собора и I–V сессий Халкидонского Собора. В 18-й главе автор предлагает общее резюме своей аргументации, в 19-й делает дальнейший обзор полемики в V–VI вв.

Две следующие публикации перевода источников сделаны М. Дель Колиано в «Кембриджском издании раннехристианских писателей» (3 и 4 том). **Третий том называется: «Христос: сквозь несторианскую полемику»** (Christ: Through the Nestorian Controversy / ed. by M. Del Cogliano. Cambridge: Cambridge University Press, 2022. (The Cambridge Edition of Early Christian Writings; vol. 3). XLVII, 778 p. ISBN 978-1-107-06213-9. 110,00 £ (hb)). **Четвёртый том — «Христос: Халкидон и за его пределами»** (Christ: Chalcedon and Beyond / ed. by M. Del Cogliano. Cambridge: Cambridge University Press, 2022. (The Cambridge Edition of Early Christian Writings; vol. 4). XLII, 666 p. ISBN 978-1-316-51114-5. 110,00 £ (hb)). Это переводы на английский язык с вводными пояснениями, примечаниями, рекомендациям по чтению и указателями на Священное Писание. Серия «Кембриджское издание раннехристианских писателей» примечательна тем, что в ней публикуются переводы греческих, латинских, сирийских и коптских текстов, созданных в период с 100 по 650 г. Тома серии отражают культурное, интеллектуальное и языковое разнообразие раннего христианства и организованы тематически (Бог, Христос, община и т. д.). Отличительным признаком данной серии является то, что тот или иной автор или текст, которые являются еретическими, представлены

не как таковые, а как некое культурное явление в христианском мире, помогающее лучше понять происходящее и непредвзято увидеть другие мнения, позволить тексту говорить собственным историческим голосом и авторитетом. Оба тома имеют одно и то же введение, где подробно рассказывается о том, как читать каждый из них. Цель редакторов состоит в том, чтобы воздержаться от изложения нормативного (кафолического) христианства, выделения другой формы христианства, воспроизведения «канона» признанной кафолической раннехристианской литературы или утверждения превосходства одного текста над другим. Издание рассчитано главным образом на студентов и начинающих знакомство с христианским мировоззрением.

Уже упомянутый выше Ф. Менце выпустил в 2023 г. монографию **«Патриарх Александрийский Диоскор: последний фараон и церковная политика в поздней Римской империи»**: *Menze V. L. Patriarch Dioscorus of Alexandria: The Last Pharaoh and Ecclesiastical Politics in the Later Roman Empire*. Oxford: Oxford University Press, 2023. (Oxford Early Christian Studies). 240 p. ISBN 9780192871336. 70,00 £. Автор монографии предлагает тщательный пересмотр исторической роли Диоскора как патриарха Александрийского между 444 и 451 г. Один из главных действующих лиц христологической полемики, Диоскор, выступавший против Халкидонского Собора 451 г., был провозглашён святым в Древневосточных Ортодоксальных Церквях. Тем не менее западные церковные традиции помнят его как еретика и жестокого злодея, и многие учёные поддерживают образ Диоскора как «безжалостного и амбициозного», «епископа-тирана», которого боялись противники. В монографии Ф. Менце разрушает эти негативные стереотипы и предлагает первый серьёзный исторический анализ образа Диоскора как церковного политика и реформатора. В исследовании обсуждается проблематика соотношения между тем, что (по мнению Ф. Менце) Диоскор был богословски верным последователем свт. Кирилла Александрийского (412–444), но в то время являлся ведущей фигурой антикирилловской партии в Александрии. Анализируя роль Диоскора в качестве председателя Второго Эфесского Собора в 449 г., а также его падение и низложение на Халкидонском Соборе 451 г., Ф. Менце, предлагает новое прочтение деяний Халкидонского и Ефесского «Разбойничьего» Собора. Второй Ефесский он не считает еретическим, а признаёт его Вселенским.

Диакон Сергей Кожухов